

тальным толкованием всего, что касается понятия государственной услуги, и широкий мониторинг процесса внедрения проекта с учетом зарубежного опыта, упором на качественную составляющую оценки.

УДК 343.237:343.36

А. С. Беницкий

*зав. кафедрой профессиональных и специальных дисциплин
Херсонского факультета Одесского государственного университета
внутренних дел, кандидат юридических наук, профессор*

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ЗАРАНЕЕ НЕ ОБЕЩАННОЕ УКРЫВАТЕЛЬСТВО ПРЕСТУПЛЕНИЯ В СООТВЕТСТВИИ С УГОЛОВНЫМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ УКРАИНЫ

В советской литературе было принято ставить тяжесть заранее не обещанного укрывательства преступления в зависимость от предикатного преступления. Так, Э.Х. Раал считал, что общественная опасность укрывательства и ее степень определяется прежде всего общественной опасностью преступления, которое укрывается. Большинство советских ученых (А.С. Омаров, И. Семченков и др.) имели схожее мнение, отмечая, что укрывательство преступления – это двухобъектное преступление, поскольку посягает на объект предикатного преступления, а также на охраняемые законом общественные отношения в сфере осуществления правосудия. На такой подход к общественной опасности укрывательства преступления повлияла распространенная в юридической литературе до середины XX века позиция, согласно которой укрывательство преступления – это соучастие в совершении преступления в виде пособничества независимо от того, было ли оно заранее обещано или нет.

После принятия 25 декабря 1958 года Верховным Советом СССР Основ уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик (далее – Основы уголовного законодательства 1958 г.) понимание укрывательства преступления изменилось. Укрывательство преступления разделялось в зависимости от момента обещания виновного лица совершить действия по сокрытию преступника, орудий или средств совершения преступления, сокрытие следов преступления или предметов, добытых преступным путем. В ст. 18 Основ уголовного законодательства 1958 года обращалось внимание на то, что ответственность за ранее не обещанное укрывательство должна наступать лишь в случаях, специально предусмотренных уголовным законом. 24 декабря 1960 года Президиум Верховного Совета Украинской ССР принял Уголовный кодекс (далее – УК) Украинской ССР. Этот кодекс содержал основные по-

ложения, закрепленные в Основах уголовного законодательства 1958 года, о понимании укрывательства преступления. Советский законодатель для разграничения укрывательства преступления как вида пособничества и укрывательства преступления как вида прикосновенности к преступлению, при конструировании диспозиции ст. 186 УК УССР 1960 года использовал формулировку «заранее не обещанное укрывательство». Между тем советский законодатель степень общественной опасности ранее не обещанного укрывательства преступления связал с предикатным преступлением. Это нашло отражение в уголовно-правовых нормах, устанавливающие ответственность за рассматриваемое преступление. Так, в зависимости от вида основного преступления в ст. 80-2 и ст. 186 УК УССР в редакции 1962 года было предусмотрено соответствующее наказание за его укрывательство. Уголовная ответственность дифференцировалась в зависимости от степени общественной опасности предикатного преступления, выделялся простой вид укрывательства преступления (ч. 1 ст. 186 УК УССР в редакции 1962 года), квалифицированный вид укрывательства преступления (ч. 2 ст. 186 УК УССР в редакции 1962 года) и особо квалифицированный вид укрывательства преступления (ст. 80-2 УК УССР в редакции 1962 года).

Фактически такое понимание общественной опасности заранее не обещанного укрывательства преступления сохранилось до принятия в 2001 года нового уголовного законодательства Украины. Так, ст. 186 УК Украины в ред. 1996 года предусматривала три части, которые содержали определенный перечень предикатных преступлений. Наказание за укрывательство преступлений в этих частях было разным. Таким образом, решающим критерием при определении наказания заранее не обещанное укрывательство преступления признавалась тяжесть предикатного преступления.

Например, согласно редакции ст. 396 УК Украины ответственность за укрывательство тяжких и особо тяжких преступлений предусмотрена одинакова. Таким образом, законодатель Украины правильно обратил внимание на то, что общественная опасность заранее не обещанного укрывательства преступления не должна завесить от предикатного преступления. Законодатель Украины вполне справедливо разместил норму, предусматривающую ответственность за укрывательство преступления, в разделе XVIII «Преступления против правосудия», поскольку укрывательство причиняет вред или создает угрозу причинения такого вреда охраняемым общественным отношениям в сфере правосудия.

Законодатель Украины, определяя перечень предикатных преступлений, исходит из вида и размеров наказания за них. Ответственность за укрывательство установлена не за любые преступления, а только за тяжкие и особо тяжкие. При определении тяжкого или особо тяжкого преступления форма вины значения не имеет. Поэтому предикатное

преступление, которое предшествовало сокрытию, может быть совершено умышленно или неосторожно. Для квалификации значение имеет только вид основного преступления – тяжкое или особо тяжкое. Таким образом, законодатель Украины, формулируя диспозицию ст. 396 УК Украины, использовал «пороговый» подход, поскольку критерием установления основного преступления является вид и размер наказания. Определяя первичное преступление, предшествовавшее укрыванию, необходимо учитывать положения ст. 12 УК Украины. В зарубежных странах по-разному определяется перечень предикатных преступлений, за укрывательство которых установлено наказание. Например, на постсоветском пространстве в отдельных государствах предусматривается ответственность за укрывательство тяжкого и особо тяжкого преступления (Беларусь, Молдова, Азербайджан, Армения, Казахстан, Кыргызстан, Узбекистан, Таджикистан, Туркменистан), а в некоторых – только за укрывательство особо тяжкого преступления (Россия, Грузия).

Исследователи высказывают различные мнения относительно перечня основных преступлений, предшествующих укрывательству преступления. В советское время некоторые ученые (П.К. Евдокимов и др.) предлагали криминализовать укрывательство любого преступления. Схожую позицию высказывают и современные ученые. Так, Е.А. Волотова и другие исследователи считают целесообразным установление уголовной ответственности за заранее не обещанное укрывательство не только тяжких и особо тяжких преступлений, но и преступлений средней и небольшой тяжести. Но с таким мнением вряд ли следует согласиться. Исключение законодателем Украины преступлений средней и небольшой тяжести из числа предикатных вполне оправдано, поскольку сокрытие таких преступлений не является общественно опасным.

Подход украинского законодателя соответствует рекомендациям Модельного УК для государств – участников СНГ, который в ч. 2 ст. 326 (несообщение о преступлении или его укрывательство) предлагает странам предусмотреть уголовную ответственность за заранее не обещанное укрывательство двух категорий предикатных преступлений – тяжких и особо тяжких.